

УДК 94(55)

EDN: ARKVPC

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220251927>

ЮЖНЫЙ МАРШРУТ ЛЕНД-ЛИЗА ДЛЯ СССР: КОВАРНЫЙ «НЕЙТРАЛИТЕТ» ИРАНА И ТУРЦИИ

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Южный маршрут ленд-лиза для СССР: коварный «нейтралитет» Ирана и Турции // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 2. С. 19–27. DOI: 10.15211/vestnikieran220251927

***Аннотация.** В советской историографии за последние десятилетия достаточно всесторонне и глубоко исследованы основные аспекты взаимодействия союзников по Антигитлеровской коалиции по ленд-лизу в северных морях (в частности, функционирование северного маршрута доставки вооружения, материалов и продуктов в порты Мурманска и Архангельска). Во многом это объясняется тем, что провóд американо-британских конвоев таким путём часто сопровождался активными боестолкновениями с германскими кораблями, что превращало данный маршрут в театр военных действий союзников, которые проявляли подлинный героизм. На этом фоне советскими исследователями было уделено недостаточно внимания альтернативному южному маршруту – главным образом через Персидский залив в Иран (далее по Каспию в порты Азербайджана), а позднее – через проливы Босфор и Дарданеллы (в черноморские порты). На этих маршрутах было немного героических сражений с гитлеровскими сателлитами, но успех конвоев обеспечивался в основном работой советских дипломатов и сотрудников спецслужб, преодолевавших политические преграды, выстроенные Берлином в Иране и Турции под прикрытием формального нейтралитета этих стран. Автор рассчитывает внести посильный вклад в углублённое изучение данных эпизодов борьбы СССР и союзников против Третьего рейха, основываясь на ряде новых источников и документов.*

***Ключевые слова:** Турция, Великобритания, Франция, США, ленд-лиз, южный маршрут, северный маршрут, проливы, Босфор, Дарданеллы, Германия, Гитлер, Реза-шах Пехлеви, Советский Союз, Каспийская флотилия, Сталинград.*

Статья поступила: 22.04.2025; после доработки: 05.05.2025; принята к печати: 12.05.2025.

THE DIFFICULT PATH OF THE SOUTHERN LEND-LEASE ROUTE FOR THE USSR: THE INSIDIOUS «NEUTRALITY» OF IRAN AND TURKEY

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

To cite this article: Shumilin, A.I. (2025). The difficult path of the southern lend-lease route for the USSR: the insidious «neutrality» of Iran and Turkey. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 44(2): 19–27. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran220251927

Abstract. *In the last decades, the main aspects of the interaction of the allies of the anti-Hitler coalition on the basis of Lend-Lease in the northern seas (in particular, the functioning of the northern route for the delivery of weapons, materials and products to the ports of Murmansk and Arkhangelsk) have been studied quite comprehensively and deeply in Soviet historiography. This can be largely explained by the fact that the passage of American-British convoys by this route was often accompanied by active combat clashes with the ships of the surface and submarine fleets of Germany, which turned this route into a theater of military operations for the allies with a manifestation of genuine heroism on the part of the latter. Against this background, Soviet researchers did not pay enough attention to the alternative southern route – mainly through the Persian Gulf to Iran (then along the Caspian Sea to the ports of Azerbaijan), and later – through the Bosphorus and Dardanelles (to the port of Odessa). There were not many heroic battles with Hitler's satellites on these routes, but the success of the convoys was ensured mainly by the work of Soviet diplomats and intelligence officers, who overcame the political barriers erected by Berlin in Iran and Turkey under the cover of the formal neutrality of these countries. The author hopes to make a feasible contribution to the in-depth study of these episodes of the struggle of the USSR and its allies against the Third Reich, based on a number of new sources and documents.*

Key words: Turkey, Great Britain, France, USA, Lend-Lease, southern route, northern route, straits, Bosphorus, Dardanelles, Germany, Hitler, Reza Shah Pahlavi, Soviet Union, Caspian Flotilla, Stalingrad.

Article received: 22.04.2025; revised: 05.05.2025; accepted: 12.05.2025.

Механизм ленд-лиза вошёл в историю Второй мировой войны как значимый фактор, способствовавший победе союзников над гитлеровской Германией. Он был создан спустя полтора года после начала боевых действий, а именно – 11 марта 1941 г. В этот день американский конгресс принял «Закон об обеспечении защиты Соединённых Штатов» (*An Act to Promote the Defense of the United States*). Первыми получателями техники, вооружений, материалов и продуктов в рамках данного механизма стали страны Британского содружества. Но в ноябре 1941 г. президент Ф. Д. Рузвельт распорядился начать снабжать Советский Союз вооружением по специальной программе кредитования¹. После гитлеровского вторжения СССР провозглашался и оставался одним из главных получателей помощи, поскольку руководство в США и Великобритании рассчитывало, что наша страна сможет устоять перед натиском немцев и быть в состоянии удерживать восточный фронт, тем самым снижая давление рейха

¹ Первые поставки из США датируются июлем 1941 г., но они осуществлялись не по программе ленд-лиза, а за оплату валютой и золотом. В начале ноября 1941 г. Рузвельт предоставил СССР беспроцентный кредит в 1 млрд долл. для оплаты поставок вооружения и сырьевых материалов с обязательством погашения через пять лет после окончания войны. Ещё 1 млрд на таких же условиях он выделил в феврале 1942 г. А летом того же года СССР уже стал получать помощь от США в рамках ленд-лиза, обнулившего оба займа Рузвельта Москве и сделавшего их частью этой программы.

на западном и южном фронтах – в первую очередь против Британии, а позднее и американских войск на территории Туманного Альбиона и арабских стран Северной Африки (операция высадки войск США под названием «Факел» проведена в октябре – ноябре 1942 г.). По признанию известного военного историка в США Дж. Циммермана, «Из всех то и дело сменявших друг друга приоритетов, с которыми (в июне 1941 г. – А.Ш.) столкнулись президент Франклин Рузвельт и премьер-министр Уинстон Черчилль, самым неприятным стала необходимость обеспечить Советскому Союзу возможность сопротивляться Германии» (Zimmerman 2012). Речь, понятно, о том, что вплоть до 22 июня 1941 г. в Лондоне и Вашингтоне были склонны оценивать СССР скорее как партнёра Германии и, соответственно, своего потенциального противника.

Про происходившее на северном маршруте союзнических конвоев (в порты Мурманска и Архангельска), про героизм сопровождавших их советских моряков написано много, имеется впечатляющий пласт свидетельств и исследований. Между тем до сих остаются как бы в тени многие детали событий, связанных с налаживанием южного маршрута ленд-лиза для СССР (через Персидский залив и Иран, а также через Средиземноморье и Турцию). Тому есть две причины. Во-первых, с событиями на фронтах южного маршрута связано меньше громких героических эпизодов. Во-вторых, усилия советских дипломатов и сложные операции спецслужб СССР, США и Великобритании для обеспечения поставок с юга в арсеналы советской армии были покрыты завесами секретности, которые с годами приоткрываются всё больше.

О сложности происходившего там говорит хотя бы тот факт, что на момент вторжения Гитлера в СССР в Иране и Турции – при их формальном нейтралитете – были политические силы, не скрывавшие симпатий к нацистской верхушке в Берлине. Сократить их влияние, проложить южный маршрут и в конечном счёте превратить эти страны в союзные Антигитлеровской коалиции – такими были задачи СССР и его новых партнёров на Западе, решать которые приходилось в минимальные сроки и в экстремальных условиях. И лишь отчасти чисто военными средствами.

Иран: операция «Сочувствие»

До сих пор точкой раздора в памяти иранцев и россиян касательно событий Второй мировой остаётся участие СССР в совместной с Великобританией операции под названием «Сочувствие» с целью оккупации Ирана в августе 1941 г. (Сажин 2021). Начало мировой войны обострило и без того крайне напряжённую ситуацию в самом Иране, поскольку там пересекались геостратегические интересы трёх крупнейших держав – СССР, Великобритании и Германии. Перейдя от соперничества к сотрудничеству, Лондон и Москва оказались перед угрозой превращения формально нейтрального Ирана в сателлита Германии, которая не только весомо присутствовала в экономике этой страны, но и вознамерилась превратить её в свою базу противоборства с Британией (отрезать её от Индии) в регионе с открытыми огромными запасами нефти, а также создать там плацдарм для планировавшейся оккупации нефтеносных районов СССР (Азербайджан, Закавказье). Для СССР появление немцев в Иране и создание оси Берлин – Анкара – Тегеран создало бы ещё большую стратегическую угрозу, чем для Британии. Советскому руководству пришлось бы создавать мощную группировку на Кавказе, чтобы парировать опасность с территории Ирана и Турции, за которыми стояла бы Германия.

Планы Берлина, подкреплённые массированным присутствием в Иране разведывательных и диверсионных групп рейха, имели шанс на успех, прежде всего потому, что правителем страны в тот период был Реза-шах Пехлеви, склонявшийся к взаимодействию с Гитле-

ром, хотя и пытавшийся официально проводить политику лавирования между тремя державами (Сажин 2021).

На этом фоне 25 июня 1941 г. Берлин дипломатической нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии. Тегеран отказал, сославшись на нейтралитет. Одновременно усиливали давление на Резу-шаха Лондон и Москва, настаивая на высылке многочисленной германской общины из страны и прекращении поставок в Третий рейх продукции стратегического характера. После очередного отказа иранского правительства британский премьер обратился к И. Сталину с прямым и конкретным предложением – совместными усилиями отстранить эту фигуру от власти в Тегеране (Операция «Согласие»... 2021). Сталин дал согласие, поскольку без подобных решительных действий «Персидский коридор» ленд-лиза не мог быть реализован.

На личности этого основателя династии Пехлеви стоит остановиться подробнее. В своей недавно опубликованной книге «Ночь убийц» известный американский историк Г. Блум сравнивает психологические портреты Резы-шаха и А. Гитлера, называя их «двумя эгоистами, одержимыми реализацией своих личных амбиций под предлогом национальных интересов». В частности, автор пишет следующее: «Реза-шах гордо завывал (видимо, повышал тон – А.Ш.) всякий раз, когда у него появлялась возможность заявить, что его народ – не скромные семиты, как их еврейские или арабские соседи, а *чистокровные арийцы – такие же, как немцы*. Он позаботился, чтобы мир тоже получил это послание. В 1935 г. он направил в Лигу Наций обращение о том, что «отныне» Персия будет называться Ираном – название, восходящее к древним корням страны и санскритской фразе «Айрианем Ваеджах», или «Дом ариев» (Howard 2020). По мнению Г. Блума, в оценке Резы-шаха не должно быть двусмысленности: в действительности он был полностью на стороне Гитлера в период начальных военных успехов последнего, снабжая Германию нефтью и продовольствием (Howard 2020).

Вторгшиеся 25 августа 1941 г. с юга и севера войска Британии и СССР встретили весьма слабое и недолгое по времени сопротивление иранской армии. В течение нескольких дней в Тегеране появилось новое правительство, которое в экстренном порядке утвердил парламент (меджлис). 29 августа армия Ирана сложила оружие перед англичанами, а 30 августа – перед советской армией. Позднее Реза-шах передал бразды правления своему сыну Мохаммеду Резе-шаху Пехлеви, который быстро установил взаимопонимание с Лондоном, Москвой, а позднее и с Вашингтоном. 8 сентября было подписано соглашение, определявшее зоны оккупации между СССР и Великобританией. Иранское правительство обязалось выслать из страны всех граждан Германии и других стран союзников Берлина, придерживаться строгого нейтралитета и *не препятствовать военному транзиту Антигитлеровской коалиции*.

29 января 1942 г. был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, в соответствии с которым Москва и Лондон обязались «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана». Они также гарантировали защиту этой страны «всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы». Договор устанавливал, что войска СССР и Англии должны быть выведены с территории Ирана не позднее шести месяцев после прекращения военных действий между союзными государствами и Германией с её сателлитами (Советско-английские отношения... 1983: 321). В результате этой операции был не только проложен безопасный южный маршрут ленд-лиза для СССР, но Иран 9 сентября 1943 г. объявил войну Германии (The Minister in Iran... 1943). В ноябре в Тегеране прошла одна из главных союзнических конференций – встреча И. Сталина, Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля, в ходе которой были приняты важнейшие решения, повлиявшие на ход войны.

В контексте продолжающихся в Иране дискуссий касательно описанных событий важно подчеркнуть, что СССР – в отличие от Великобритании¹ – вводил свои войска в эту страну на основе Договора между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. В ст. 5 и 6 этого документа прямо прописан такой сценарий, который мог быть реализован при возникновении на территории Персии угрозы для границ России со стороны третьих стран (в данном случае – со стороны гитлеровской Германии). Имевшееся обязательство РСФСР после устранения опасности «немедленно вывести свои войска из пределов Персии» в конечном счёте было выполнено: последние подразделения покинули Иран к концу 1946 г.² Задержка с выводом советских войск связана с попытками Москвы создать на подконтрольной в то время северной части Ирана двух псевдо-государств – Демократической республики Азербайджан и Мехабадской (курдской) республики. Западные державы твёрдо встали на сторону Мохаммеда Резы-шаха Пехлеви в его требовании ликвидировать эти образования. Возникший конфликт стал одним из первых эпизодов столкновения СССР с бывшими союзниками в контексте начавшей холодной войны.

Через «Персидский коридор» в Советский Союз за годы войны была поставлена почти четверть (точнее – 23,8%) всего объёма ленд-лиза. Это несколько больше, чем даже по более короткому и ставшему легендарным северному маршруту (22,6%)³.

Турецкий эндшпиль

Исторически Турция и Германия поддерживали устойчивые привилегированные отношения. Ещё в XIX в. между Османской империей и Пруссией (затем Германской империей) сформировалось партнёрство, которое стало важной основой союзничества в годы Первой мировой войны. Главная причина взаимного притяжения элит обеих империй тогда сводилась к их стремлению противодействовать возрастающему влиянию Британии на Ближнем Востоке и Франции в Средиземноморье (особенно в его восточной части) (Аюпова 2020). Германские правители традиционно склонялись к поддержке особых прав осман/турок на контроль над стратегически важными проливами Босфор и Дарданеллы, где они сталкивались с конкуренцией трёх других империй – Австро-Венгерской, Британской и Российской. На протяжении нескольких лет, предшествовавших Первой мировой войне, удельный вес Германии в контроле над проливами был значительным – она формировала и модернизировала армию Османской империи (Котов 2012). Тогда в европейской прессе стало расхожим словосочета-

¹ Лондон и Тегеран в те годы связывало соглашение о нефтяной концессии, которая осуществлялась Англо-Иранской нефтяной компанией. В 1940 г. условия соглашения были скорректированы по настоянию Резы-шаха в пользу Ирана (Fegrier 2012).

² Так, в ст. 5 говорится, что обе договаривающиеся стороны обязуются «Не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп, как бы они ни именовались, или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, а равным образом не допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооружённых сил таковых организаций...». Ст. 6 сформулирована так: «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путём вооружённого вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Российское Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии» (Договор между Российской... 1921).

³ Такие оценки доминируют в российской историографии сегодня. В частности, их приводит директор Международного центра истории и социологии Второй мировой войны НИУ ВШЭ О. Будницкий (Будницкий 2015).

ние «Германский Босфор».

Не удивительно, что, несмотря на провозглашённый нейтралитет, на первом этапе Второй мировой (1939–1941 гг.) не столько в политических, сколько в армейских кругах Турции созревала идея партнёрских отношений Анкары и Берлина против Великобритании, Франции и США. Это происходило на фоне побед армий стран «Оси» в Европе и Средиземноморье. Осознав, однако, угрозу со стороны Италии, активно распространявшей своё влияние в Восточном Средиземноморье, большинство в политическом руководстве Турции предпочло взаимодействовать с англо-французским блоком, а не с Москвой, в позиционировании которой оно усматривало угрозу для своей страны. Напомним, что в сентябре 1939 г. СССР в соответствии с протоколом к пакту Молотова – Риббентропа (подписан в августе 1939 г.) ввёл свои войска в Польшу, а спустя несколько месяцев в страны Прибалтики, Бессарабию и Северную Буковину. В Анкаре обеспокоились – не станет ли Турция следующей? (Isci 2019). 19 октября 1939 г. турецкое правительство заключило договор о взаимопомощи с Великобританией и Францией, которые в расчёте на вступление Анкары в войну на стороне союзников начали поставлять ей различные типы вооружений, в том числе и 300 боевых самолётов (Leiser 1990).

Само географическое положение Турции обуславливало её значимость для глобальных стратегий противоборствовавших блоков. Она не только продолжала в годы войны контролировать проход военных кораблей через проливы, связывающие Эгейское и Чёрное моря, но и располагала армией, способной изменить баланс сил в Средиземноморье и на юге советско-германского фронта. После капитуляции Франции в июне 1940 г. Анкара стала сближаться с Берлином: 18 июня 1941 г. (за четыре дня до нападения Гитлера на СССР) между ними был заключён договор «О дружбе и ненападении». Заметим, что к тому моменту нацисты установили контроль над Румынией и Болгарией, получив выход на границы с Турцией. В это же время Анкара поставляла Берлину хромовую руду и другое стратегическое сырьё, а также пропускала германские и итальянские военные корабли через Босфор и Дарданеллы.

На фоне раскола в правящей элите Турции и для усиления способности страны сопротивляться давлению со стороны Германии 3 декабря 1941 г. (за четыре дня до вступления США в войну) президент Рузвельт распространил Закон о ленд-лизе на Турцию, в соответствии с которым туда начало поступать современное американское вооружение (Roosevelt 1941).

Изучение причин описанной многовекторности политики Анкары на первом этапе Второй мировой войны остаётся актуальным и для многих современных историков и аналитиков в этой стране. Например, такой аспект темы: почему после двух десятилетий вполне добрососедских отношений между СССР и Турцией (в период правления Кемаля Ататюрка, который умер в ноябре 1938 г.) в конце 1930-х гг. они рушатся и Анкара, как отмечено выше, устремляется заручиться гарантиями безопасности в Лондоне и Париже, а позднее – в Вашингтоне. Турецкий исследователь Онур Ишчи, ссылаясь на новые архивные данные, утверждает, что политика Анкары объяснялась её опасениями «возрастающей агрессивности Советского Союза», его территориальными претензиями к Турции¹. Примечательно, что О. Ишчи признаёт: отказываясь вступать в войну на стороне Англии и Франции против Германии и подписывая с последней упомянутый договор, Анкара объективно способствовала скорейшему осуществлению Гитлером плана «Барбароса». Представители турецкого правительства, отмечает иссле-

¹ По Карсскому мирному договору 1921 г. часть территории России, Армении и Азербайджана была передана Турции. См. (Карсский договор 2021). Позднее Сталин и Молотов поднимали вопрос об их возврате СССР (Isci 2020).

дователь, не скрывали радости при известии о нападении Германии на СССР 22 июня 1941 г., а глава МИДа Шукру Сарашоглу «плясал всю ночь до рассвета» (İsci 2019). Турецкое руководство, судя по всему, располагало информацией о том, что ещё в ноябре 1940 г. Гитлер предлагал Сталину (в ходе встречи глав МИД двух стран) присоединиться к Тройственному пакту, установить советский контроль над проливами и распространить своё влияние вплоть до Индийского океана. Определённого ответа на это предложение из Москвы получено не было (Беседа председателя Совета... 1983). А вторжение Гитлера на территорию Советского Союза автоматически сводило на нет все возможные тайные договорённости между этими странами касательно Босфора и Дарданелл.

Однако оптимизм турецкого руководства в новой ситуации длился недолго: он начал заметно иссякать после совместной британо-советской оккупации Ирана в августе 1941 г. (в Анкаре не исключали возможности проведения союзниками подобной операции в отношении Турции) и практически сошёл на нет после успехов советской армии в боях под Сталинградом во второй половине 1942 г. Не удивительно, что именно в 1942 г. первые караваны с грузом для СССР по ленд-лизу были пропущены турками через проливы в черноморские порты. Поначалу это были достаточно редкие и ограниченные в объёмах грузов конвои, но ближе к 1945 г. (по мере освобождения советскими войсками стран Восточной Европы и Западных Балкан) они стали чаще пересекать проливы. В общей сложности этим путём в СССР было доставлено порядка 4% суммарного объёма американских поставок по ленд-лизу.

По мнению экспертов, Анкара так и не открыла полностью «ворота Босфора» для военных поставок в СССР к 1945 г., поскольку напряжённость в её отношениях с Москвой не спадала. На Потсдамской конференции (июль 1945 г.) Сталин потребовал пересмотра Конвенции Монтрё, заключённой в 1936 г. Черчилль и сменивший Рузвельта Гарри Трумэн согласились с его позицией касательно необходимости ввести *режим постоянной открытости проливов* для военных кораблей черноморских стран в отличие от других, не располагавшихся на берегах этого бассейна. Но Сталин также потребовал участия Советского Союза в защите проливов, что было отвергнуто Турцией, которую поддерживал Запад (Mango 1968). В условиях заметно ухудшавшихся отношений между союзниками во Второй мировой и надвигавшимися тучами холодной войны Анкара сделала свой выбор в пользу Запада. Вскоре этот выбор был оформлен в виде членства Турции в НАТО (в 1952 г.).

Любопытно, что упомянутый турецкий исследователь О. Ишчи считает, что вина за столь резкий переход Турции в западный лагерь лежит не столько на Сталине, сколько на самой Анкаре, которая «развернулась к типу мышления, характерному для Оттоманских правителей, проигнорировав наследие Ататюрка» (İşçi 2019). Уже после смерти Сталина в 1953 г. Советский Союз отказался от территориальных претензий к Турции, что способствовало существенному улучшению отношений между Москвой и Анкарой в 1960-е гг. Но модель балансирования между Западом и СССР/Россией остаётся одной из важнейших характеристик внешней политики Турции по сей день.

* * *

После нападения Гитлера на СССР нашей стране уже при новой комбинации союзников (Великобритания, Франция и США) пришлось срочно решать сложные стратегические задачи по предотвращению формирования угрозы с юга – с территорий Ирана и Турции. На этих направлениях сохранялась внушительная концентрация советских войск, в то время как основные части Красной армии оказывали жесточайшее сопротивление на главном – западном фронте, пытаясь сорвать немецкий блицкриг. Остро встал вопрос о необходимости юж-

ного («Персидского») маршрута ленд-лиза – особенно после серии неудач с проходом американских и британских кораблей в северные порты нашей страны. В первые же дни после 22 июня стало ясно, что при формальном нейтралитете немалая часть элит в Тегеране и Анкаре испытывали симпатии к Берлину и были готовы постепенно активизировать взаимодействие с ним. Предотвращение такого хода событий и удержание этих стран как минимум в рамках реального нейтралитета с последующим вовлечением на стороне союзников в войну стало жизненно важной задачей для руководства СССР. Она решалась главным образом дипломатическими средствами, усилиями спецслужб при минимальной опоре на военный компонент (в Иране в конце августа 1941 г.). В конечном счёте союзникам удалось удержать стратегическую ситуацию в этом регионе и обеспечить безопасность южного маршрута ленд-лиза для нашей страны. Это способствовало успехам СССР в борьбе против нацистов на главном направлении. Вклад же ленд-лиза в целом в победу над Германией – равно как и обратного ленд-лиза из советских портов в направлении США и Великобритании – это объёмная тема для отдельного самостоятельного исследования, где российские учёные, аналитики и военные специалисты по сей день делают всё новые открытия.

Список литературы / References

Ferrier, R.W. (2012). Anglo-Iranian Relations iii. Pahlavi period. *Encyclopaedia Iranica* II/1: 51–59. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/anglo-iranian-relations-iii> (accessed 30.12.2012).

Howard, B. (2020). *Night of the Assassins: The Untold Story of Hitler's Plot to Kill FDR, Churchill, and Stalin*. Harper Large Print.

Isci, O. (2020). *Turkey and the Soviet Union During World War II. Diplomacy, Discord and International Relations*. Bloomsbury Publishing. Available at: <https://tr.annas-archive.org/md5/3e498b114b3e2c3d0d59b223af177a23> (accessed 12.05.2025).

Leiser, G. (1990). The Turkish Air Force, 1939–45: The Rise of a Minor Power. *Middle Eastern Studies* 26(3): 383–395. Available at: <http://www.jstor.org/stable/4283380> (accessed 12.05.2025).

Mango, A. (1968). *Turkey*. Walker. Available at: <https://www.amazon.com/TURKEY-Andrew-Mango/dp/0500120137> (accessed 12.05.2025).

Roosevelt, F.D. (1941). *Announcement of Lend-Lease for Turkey*. The American Presidency Project. 03.12.1941. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/announcement-lend-lease-for-turkey> (accessed 12.05.2025).

The Minister in Iran (Dreyfus) to the Secretary of State. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1943, The Near East and Africa, Volume IV*. 740.0011 European War 1939/31063: Telegram. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943v04/d458> (accessed 12.05.2025).

Zimmerman, D.J. (2012). *Lend-Lease to Russia: The Persian Corridor*. Defense Media Network. 08.11.2012. Available at: <https://www.defensemedianetwork.com/stories/lend-lease-to-russia-the-persian-corridor/> (accessed 12.05.2025).

Аюпова, Н.И. (2020). Основные вехи развития турецко-германских отношений: взгляд из Турции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского (2): 9–19. [Ayupova, N.I. (2020). The Main Milestones in the Development of Turkish-German Relations: A View from Turkey. *Bulletin of the N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod* (2): 9–19. (In Russian)].

Беседа председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В. Молотова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом 13 ноября 1940 г. Сов. Секретно. Особая папка // Документы внешней политики. 1940 – 22 июня

1941. Т. XXIII. Кн. 2. М.: Международные отношения. 1998. С. 72–78. [Conversation between the Chairman of the Council of People's Commissars of the USSR, People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR V. Molotov and the Minister of Foreign Affairs of Germany I. Ribbentrop on November 13, 1940. Top Secret. Special Folder. In: Foreign Policy Documents. 1940 – June 22, 1941. Vol. XXIII. Book No 2. Moscow: International Relations. 1998: 72–78. (In Russian)].

Будницкий, О. (2015). Ленд-лиз: факты и мифы. Forbes. 08.05.2015. [Budnitsky, O. (2015). Lend-Lease: Facts and Myths. Forbes. 08.05.2015. (In Russian)]. Available at: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288019-lend-liz-fakty-i-mify> (accessed 12.05.2025).

Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Ираном (Персией). Москва, 26 февраля 1921 г. (Извлечение). Электронная библиотека исторических документов. 1921. [Treaty between the Russian Socialist Federative Soviet Republic and Iran (Persia). Moscow, February 26, 1921 (Extract). Electronic library of historical documents. 1921. (In Russian)]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/183678#mode/inspect/page/2/zoom/4> (accessed 12.05.2025).

Карсский договор 1921. Большая российская энциклопедия 2004–2017. [Treaty of Kars 1921. The Great Russian Encyclopedia 2004–2017. (In Russian)]. Available at: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2049139 (accessed 12.05.2025).

Котов, Б.С. (2012). «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук 14(3–1): 127–134. [Kotov, B.S. (2012). «The German Bosphorus»: the mission of Liman von Sanders in the responses of the Russian press. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences 14(3–1): 127–134. (In Russian)].

Операция «Согласие». Как СССР и Англия заняли Иран в 1941 году. Topwar. 26.08.2021. [Operation Accord. How the USSR and England occupied Iran in 1941. Topwar. 26.08.2021. (In Russian)]. Available at: <https://topwar.ru/186337-operacija-soglasie-kak-sssr-i-anglija-zanjali-iran-v-1941-godu.html> (accessed 12.05.2025).

Сажин, В. (2021). К 80-летию советско-британской операции «Сочувствие» в Иране. 25.08.2021. [Sazhin, V. (2021). On the 80th Anniversary of the Soviet-British Operation «Sympathy» in Iran. 25.08.2021. (In Russian)]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/31320> (accessed 12.05.2025).

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Т. 1. 1941–1943. М.: Политиздат. 1983. [Soviet-English relations during the Great Patriotic War, 1941–1945. Vol. 1. 1941–1943. Moscow: Politizdat. 1983. (In Russian)].